

ТОТАЛИТАРНЫЕ РЕЖИМЫ И ИХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

М.А. ПРОНИНА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: mashapronina1995@mail.ru*

В статье рассматривается феномен тоталитаризма с точки зрения его социально-политической сущности; констатируется наличие различных (полярных) мнений в оценках этого режима; обозначается общая направленность проблемы осмысления тоталитаризма в науке (отечественной и зарубежной) и литературе (на примере работ В. Быкова «Облава» и «Труба»). Автор уделяет внимание как общим признакам тоталитарных режимов, так и их конкретно-историческим проявлениям. В статье поднимается вопрос об актуальности исторических дискуссий на тему тоталитаризма, затрагивается проблема сравнения коммунизма с фашизмом, режимов И. Сталина и А. Гитлера, объясняется возможность сравнения тоталитарных практик в Германии и СССР, обозначаются сходные черты и принципиальные отличия. Работа выполнена под научным руководством канд. ист. наук В.В. Бондаревой.

Ключевые слова: тоталитаризм, централизованная власть, централизованное планирование, система всеобщего контроля, репрессивный аппарат, пропаганда, идеология.

Тоталитаризм... У многих из нас этот режим ассоциируется со страхом жестокостью, репрессиями. Но не все, как исследователи, так и обычные граждане, согласны с таким восприятием режима, основанном на всеобщем контроле. В настоящее время растет число поклонников сильной централизованной власти и сталинской эпохи. Почему?... Сложно однозначно ответить на этот вопрос. С одной стороны, человек инстинктивно стремится подчиняться сильнейшему, проявляя при этом зачастую крайний фанатизм и буквально обожествляя вождя. И здесь ярчайшим примером может служить не только социалистический опыт нашей страны, но и других стран, и, в частности Китая, где в годы «культурной революции» (1966–1976 гг.) культ великого кормчего Мао Цзэдуна, которого сравнивали с солнцем, достиг своего апогея [1-3]. С другой стороны, это стремление подчиниться воле все сильного вождя связано с желанием обрести гарантию безопасности, порядка, стабильности, особенно в критические для жизни государства моменты. Для Советского

союза таким критическим моментом являлась Великая отечественная война (1941–1945 гг.), когда надежды всех сердец советских граждан были обращены к сталинскому руководству, и непосредственно к самому вождю И.В. Сталину, который, «призывал советский народ сплотится перед лицом смертельной опасности, мобилизовать все силы для разгрома агрессора» [4]. Наше советское наследие и социалистический опыт, безусловно, дороги нам, но требуют осмысления.

Тоталитарный режим, несомненно, вызывает огромный интерес у историков. С одной стороны, советская эпоха завершилась не так уж и давно (чуть более четверти века), с другой стороны, кажется, что прошло очень много времени, и наше общество очень изменилось за эти два с половиной десятилетия. В нашем многомиллионном, многонациональном и поликонфессиональном государстве существуют самые различные мнения относительно советской эпохи: одни люди проникнуты романтикой советского времени, другие, напротив, считают, что в годы советской власти слишком «лезли в умы». Сразу хотелось бы отметить, что очень сложно поддается решению вопрос о тотальном контроле граждан, особенно в такой огромной стране как Россия. «Тотальный контроль» и «тотальное воспитание»: насколько соотносимы и значимы данные понятия?!... Ведь тотальное воспитание, вооруженное мощной советской пропагандой, уже не имеет в себе того негативного оттенка, связанного с подавлением воли личности, которое имеет тоталитаризм. Что же касается самой пропаганды, и в частности, советского кино, как важнейшего из всех искусств (по словам В.И. Ленина), то они вдохновляют своими светлыми, чистыми и самоотверженными образами вот уже не одно поколение как простых граждан, так и людей искусства [5].

Отечественные и зарубежные исследователи стараются всеаспектно подойти к изучению режимов. Они их анализируют, сравнивают, пытаются выявить особенности исторических условий. Настоящая работа обращена к проблеме сущности тоталитаризма: здесь с социокультурной точки зрения мы

попытаемся приоткрыть завесу одного из самых ярких времен СССР, когда жизнь была как огонь, но пылала ярко и красиво.

Термин «тоталитаризм» возник и получил распространение в 1920-е – 1930-е гг. и использовался для обозначения политических систем в фашистской Италии, нацистской Германии и СССР. Одним из первых этот термин использовал итальянский автор левой ориентации Дж. Амендола, который в своей речи 20 марта 1924 г. заявил, что фашизм, как и коммунизм, представляет собой «тоталитарную реакцию на либерализм и демократию» [6].

Собственно, по отношению к СССР этот термин, вероятно, стал употребляться в зарубежной прессе (в частности, английская газета «Таймс») с конца 1920-х гг. [6]. Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз и вступление последнего во Вторую мировую войну (1939–1945 гг.) оказали влияние на западных авторов, которые были вынуждены несколько смягчить свои оценки в отношении советского режима и направить острие критики, главным образом, против германского фашизма и национал-социализма [6]. Однако с началом «холодной войны» (1946–1991 гг.), на Западе коммунизм вновь стали рассматривать как разновидность тоталитаризма, а советское государство как государство, основанное на тоталитарном режиме [6].

Идейные истоки тоталитаризма уходят корнями в древность. В, частности это легко прослеживается на примере истории Китая, в которой можно выделить целый ряд предпосылок, приведших, в конечном итоге к установлению основ тоталитарного общества (великодержавные традиции, культ императора, конфуцианская идеология и др.) [7].

Проблема тоталитаризма осмысливалась не только в науке, но и в литературе, в особенности, в отечественной. Одним из ярчайших произведений, где вскрывается трагизм режима, ломающего судьбы людей, является повесть «Облава» (1988) известного советского и белорусского писателя, участника Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) В. Быкова (1924–2003 гг.), впервые опубликованная в журнале «Новый мир» в 1990 г. [8]. Автор творчески осмысливает трагические аспекты

коллективизации, которую сталинское руководство проводило (принудительно, грубо и бесчеловечно) вопреки интересам большей части крестьянства. В повести «Облава» В. Быков показывает два варианта судьбы человека в условиях тоталитарного режима – физическое уничтожение либо духовная смерть [8].

Еще одну искаленную судьбу показывает В. Быков в рассказе «Труба» (1998 г.) [9]. Сюжет, на первый взгляд, анекдотичный: сельский интеллигент, бывший учитель, ныне заведующий клубом, Валерий, будучи в нетрезвом состоянии, попадает в газопроводную трубу. Почему образованный человек спился, и из-за спиртного погибает, не сумев выбраться из трубы? В рассказе В. Быков дает ответ. Находясь в трубе, герой вспоминает всю свою жизнь. И она незавидная, несурзная какая-то и такой стала по вине как самого героя, так и того общественного устоя, при котором довелось ему родиться. Диктовала свою волю система принуждения и подавления человека, а Валерий сжился с принуждением, приспособился к нему и стал принимать как должное. Довольно легко согласился стать доносчиком, но инициативы не проявлял. Пробовал даже спасти от расправы коллегу, но «загремел сам» [9]. Лишенный партийного билета и учительской должности, долго не может найти работу, становится заведующим клубом, начинает пить. Можно сказать, уже тогда загоняет себя в трубу. Абсурдным является то обстоятельство, что только в трубе, изолированный от людей, он почувствовал свободу. Полную свободу [9]. Нечего терять, нечего и некого бояться. Всю горечь иронии может оценить только человек, который сверх меры натерпелся в тоталитарном государстве.

Так что же все-таки представлял собой тоталитарный режим, трагизм и антигуманизм которого так искусно подчеркивал в свое время автор? Можно выделить следующие сущностные черты тоталитаризма [6; 10; 11; 14].

Во-первых, это высокая концентрация власти, ее проникновение во все сферы жизни общества. В тоталитарном сознании категории «власть» и «общество» мыслятся как единое целое. Через отождествление с народом

власть обретает «сверхвозможности», причем, в особенности, по поиску внутренних и внешних врагов и борьбе с ними.

Во-вторых, для тоталитарных режимов характерна однопартийность. Существует единственная правящая партия, во главе которой стоит харизматический лидер.

В-третьих, существует единая для всех идеология, для утверждения в массах которой властные структуры тоталитарного режима предпринимают широчайшие усилия.

В-четвертых, тоталитаризм характеризуется монополией власти на информацию, полным контролем за средствами массовой информации. Вся информация имеет одностороннюю направленность – прославление существующего строя, его достижений. С помощью средств массовой информации решается задача подъема энтузиазма масс для выполнения целей, которые ставит тоталитарный режим.

В-пятых, это монополия государства на использование всех средств ведения вооруженной борьбы. Армия, полиция, все другие силовые структуры находятся в исключительном подчинении центру политической власти.

В-шестых, существовала отработанная система всеобщего контроля за поведением людей, система насилия (эту характерную черту хотелось бы прокомментировать более детально). Для этих целей создавались трудовые и концентрационные лагеря, гетто, где применялся тяжелый труд, пытки людей, подавление их воли к сопротивлению, происходили массовые убийства ни в чем неповинных людей. В СССР была создана целая сеть лагерей – ГУЛАГ (Главное управление лагерей). До 1941 г. в нее входило 53 концентрационных лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний и 50 лагерей для несовершеннолетних [10]. Согласно О.А. Платонову, за годы существования этих лагерей в них погибло 48 млн. человек [11]. В тоталитарном обществе также действовал тщательно разработанный репрессивный аппарат. С его помощью насаждался страх, внушалось чувство подозрительности, провоцировались доносы, поощрялись анонимки. Делалось это для того, чтобы

в стране не возникало инакомыслия и оппозиции. С помощью силовых и карательных органов государство контролировало жизнь и поведение населения.

Власть в тоталитарном государстве была страшной и пугающей силой. Система воспитания была направлена на культивирование глубоко покорных государству людей. Тоталитаризму нужна была скромная личность во всем: в желаниях, в одежде, в поведении. Культивировалось стремление не выделяться, быть как все. Подавлялось проявление индивидуальности, оригинальности в суждениях, распространилось доноительство, угодничество, лицемерие.

В экономике тоталитаризм связан с огосударствлением экономической жизни, экономической несвободы личности. Личность не имела собственных интересов в производстве. Происходило отчуждение человека от результатов его труда, и, как следствие, лишение его инициативы. Государством устанавливалось централизованное, плановое управление экономикой. Известный австрийский экономист и философ, сторонник либеральной экономики и свободного рынка Ф. Хайек в своей книге «Дорога к рабству» [12], написанной в 1944 г., особый акцент сделал именно на этом аспекте тоталитаризма. Он приходит к выводу о том, что свобода политическая теряет свою ценность без свободы экономической. Контроль над важнейшими ресурсами общества, как материальными, так и нематериальными, будет находиться у тех, в чьих руках сосредоточен контроль над экономической властью. Идея централизованного планирования заключается в том, что не человек, но общество решает экономические проблемы, и, следовательно, общество (точнее отдельные его представители) судит об относительной ценности тех или иных целей. Там, где в качестве единственного работодателя выступает государство (или подконтрольные ему частные предприятия) не может быть и речи о свободном политическом, интеллектуальном или каком-либо ином волеизъявлении людей.

В тоталитарном обществе все (наука, искусство, экономика, политика, философия, мораль и отношения между полами) направляется одной ключевой

идеей. Характерная особенность всей интеллектуальной атмосферы тоталитарных стран: полное изменение языка, подмена смысла слов, призванных выражать идеалы нового строя. Это оружие оборачивается против режима. Так как люди вынуждены приспосабливаться к иррационализму языка, они вынуждены вести существование, при котором следовать официальным предписаниям невозможно, но необходимо делать вид, что руководствуешься ими. Это порождает своеобразный двойной стандарт в поведении тоталитарного человека. Возникают, по выражению Дж. Оруэлла, феномены «двоемыслия» и «мыслепреступления» [13]. Жизнь и сознание человека раздваиваются: в обществе он вполне лояльный гражданин, а в частной жизни проявляет полное равнодушие и недоверие к режиму.

Тоталитарный режим в СССР расценивают по-разному: с одной стороны, власть И. Сталина опиралась исключительно на репрессии и на убийства собственного народа, с другой стороны, именно этот режим и личность самого И. Сталина помогли сплотить советский народ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и восстановить страну после катастрофических разрушений в послевоенное время.

В эволюции сталинского тоталитаризма обычно выделяется четыре этапа: 1) 1923-1934 гг. – процесс становления сталинизма, формирование его основных тенденций; 2) середина 30-х гг. – 1941 г. – реализация сталинской модели развития общества и создание бюрократической основы власти; 3) 1941–1945 гг. – период Великой Отечественной войны, частичное отступление сталинизма, выдвижение на первый план исторической роли народа, рост национального самосознания, ожидание демократических перемен во внутренней жизни страны после победы над фашизмом; 4) 1946 – 1953 гг. – апогей сталинизма, перерастающий в коллапс системы, начало регрессивной эволюции сталинизма [10].

Следует заметить, что во второй половине 1950-х гг. в ходе реализации решений XX съезда КПСС была осуществлена частичная десталинизация советского общества (период хрущевской «оттепели»), за которой впрочем

последовала эпоха «застоя», связанная, главным образом, с периодом пребывания у власти Л.И. Брежнева (1964–1982 гг.) и характеризовавшаяся восстановлением («реставрацией») сталинизма. Однако, так или иначе, во второй половине XX в. политический режим, сформировавшийся при И.В. Сталине в плане его тоталитарных характеристик был значительно смягчен. Ограниченные рамки его либерализации вызвали к жизни диссидентское движение советской интеллигенции в защиту прав человека (1970-е гг.).

Нельзя не обратить внимание на обстоятельство неустанного сравнения тоталитарных режимов, и в особенности режимов А. Гитлера и И.В. Сталина, которые практически синхронно появились на исторической арене. Эти режимы, истоки которых очевидно находятся в самом начале XX столетия, получили свое конкретно-историческое развитие в 1920-е — начале 1930-х гг., то есть в период так называемой «великой трансформации капитализма» от его свободно-предпринимательской формы к корпоративной. Не вдаваясь в подробности, отметим, что большевизм и фашизм выступили в качестве соответственно левой и правой альтернатив центристскому реформаторскому пути развития капитализма в социально-экономической сфере и либеральной демократии в политической сфере. За короткий период из незначительных групп они превратились во влиятельные общественно-политические силы, которые сумели подчинить своему господству сотни миллионов людей.

Важным объединяющим эти альтернативы началом было то, что они постулировали цель реализации социалистических принципов, разумеется, в собственном понимании: интернационального и националистического. Особенно в начальный период представители фашизма и большевизма склонны были открыто признавать эту близость. Так, например, А. Гитлер в беседах с немецким политическим деятелем Г. Раушнингом настойчиво подчеркивал, что методам политической борьбы он учился у марксизма и марксистов. Более того, интересно следующее его утверждение: «Национал-социализм это то, чем

мог бы стать марксизм, если бы освободился от своей абсурдной искусственной связи с демократическим устройством» [6].

В действительности и фашизм и большевизм имели ряд близких или общих по своему функциональному системообразующему, методологическому назначению элементов [14]. Это, в частности, единая всеохватывающая цель (хотя у каждого из них она существенно различается по своему содержанию); господство одной революционной партии нового типа; моноидеология, отвергающая другие идеологии; сходные средства и методы достижения идеальных целей; слияние в единое целое партии, государства и общества; политизация всех без исключения сфер жизни; физический и моральный террор и так далее.

В основе идеологии этих двух тоталитарных форм лежали разные принципы. В СССР господствовала теория классовой борьбы, целью которой является установление диктатуры пролетариата в социалистическом государстве как промежуточной стадии на пути построения справедливого бесклассового общества. Сталинская политика не сопровождалась расовыми чистками (как известно, преследования по национальному признаку проявились в СССР лишь в 1940-е гг.). В Германии господствовала теория национальной борьбы, превосходства одной расы над другой. Гитлеровский режим был откровенен в изложении агрессивных целей своей политики. Репрессии в СССР в основном были направлены против собственного населения (классовых, идеологических врагов), в Германии же в основном против населения других стран и национальных меньшинств (евреев, цыган, славян). Германия проводила агрессивную внешнюю политику (отторжение Судета у Чехословакии, аншлюс Австрии), стремясь к реваншизму после поражения в Первой мировой войне (1914-1918 гг.), развязала Вторую мировую войну.

Несмотря на появление в неодинаковых исторических условиях, нацистский и коммунистический типы тоталитаризма имели схожие признаки: господство единой партии (коммунистической партии в СССР и национал-социалистической партии в Германии); подчинение правящей партии всех

государственных учреждений (армия, полиция, органы безопасности, суды, органы местного самоуправления); постоянный поиск и внешних врагов (в СССР врагами считали всех, кто не придерживался классовой теории марксизма-ленинизма; в Германии - коммунистов, социал-демократов, евреев); огромная роль идеологии, которая охватывала все без исключения сферы частной и общественной жизни и должна была быть общепризнанной (идея расового превосходства в Германии, идея борьбы пролетариата с капиталистическим строем в СССР); возвышение образа правителя, его превращение в идеал; значительная система пропаганды, тотальный контроль над средствами массовой информации, жесткая цензура любой информации [14].

Важной составной частью тоталитарных режимов Германии и СССР стала система репрессивных органов, сложившаяся из судебных и внесудебных органов. Осуществлялся надзор и контроль над каждым гражданином, независимо от его социального положения, создавались концентрационные лагеря, в которые отправлялись тысячи людей, в большинстве случаев невиновных.

Таким образом, становится очевидным сходство ряда признаков в управлении массами в условиях тоталитарных режимов в Советском Союзе при И. Сталине и в Германии при А. Гитлере. Однако по существу эти режимы, все-таки, скорее не сопоставимы, чем сопоставимы. Нацистский режим в Германии, имевший агрессивное внешнеполитическое проявление, был направлен против человечества, на беспощадное, безжалостное уничтожение целых рас и народов. В современной России в «Новой газете» 1 июня 2015 г. была опубликована статья Б. Вишневого «Два сапога тоталитаризма: о попытках запретить публичное сравнение режимов Гитлера и Сталина», где говорилось о том, что «в российском парламенте задумались о введении уголовной ответственности за публичное приравнение политического режима СССР к режиму нацистской Германии – в рамках борьбы с «фальсификацией истории» и «попытками переписать итоги Второй

мировой войны» [15]. Автор статьи, Б. Вишневский, выражает свое мнение на этот счет следующим образом: «запрещать следует совсем другое: не сравнение большевизма и сталинизма с нацизмом (что является констатацией фактов), а любые попытки восхваления этих человеконенавистнических практик и их организаторов и исполнителей» [15]. В этих приведенных словах автора легко увидеть оценку режимов, признаваемых антигуманистическими, то есть противоречащими интересам человека. В центре конкретных примеров проявления.

Итак, режимы И. Сталина и А. Гитлера продолжают привлекать внимание общественности и исследователей, не только как конкретно-исторические феномены, но и с точки зрения возможности проведения параллелей в плане сравнительных признаков. В самой возможности сравнения нет ничего удивительного, поскольку оба эти режима относятся к тоталитарным политическим формам, что и объясняет наличие большого сходства в ряде признаков.

Подводя итог, можно заключить, что социально-политическая сущность тоталитарных режимов заключается в абсолютном доминировании политических структур над обществом, в подчинении интересов общества интересам государства. Характерной чертой этих режимов является система воздействия и полнейшего контроля над сознанием человека, приводимая в действие, прежде всего, через систему пропаганды. Деспотизм, которым характеризовался тоталитарный режим И. Сталина (и не только И. Сталина), подпитывался страхом, страхом перед вождем и государственно-партийной властью. Поражает, как умело преподносились новые ценности, основанные на вождизме и скрывались механизмы, порождавшие массовый страх перед властью!... С другой стороны, в обществе очень многие осознавали цель и смысл происходящих процессов, понимали, что именно происходит и куда пропадают люди. Их молчание, вероятно, определялось необходимостью обеспечить безопасность своей собственной жизни и жизнью своих близких (настолько, насколько это было возможно в тех условиях). С другой стороны,

жесткость сталинского режима, централизация и администрирование обеспечили нужные темпы модернизации страны перед Второй мировой войной (1939-1945 гг.) и быстрое восстановление страны и системы народного хозяйства в послевоенный период. Какие мотивы в действительности определяли действия и поступки людей: страх перед властью или долг перед Родиной?...Возможно, и то и другое, хотя, на самом деле, и по сей день истинная и полная форма мыслей людей о власти и власти о людях в те времена остается загадкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева В.В. Политическая оппозиция Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг.: курс на «культурную революцию» // Научный диалог. 2015. № 8 (44). С. 65-80.
2. Бондарева В.В. Китай в первое послереволюционное десятилетие (1950-е гг.): основные проблемы и противоречия // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9 (99). С. 36-41.
3. Бондарева В.В. Культура и «культурная революция» в КНР (1966 – 1976 гг.): соотношение понятий // Грани. Материалы IV Научной сессии ФИСМО (факультет истории, социологии и международных отношений). 2004. С. 171-174
4. Соколов А.В. Тяжелникова В.С. Курс советской истории. 1941 – 1991. М.: Высш. шк., 1999. - 414 с.
5. Бондарева В.В. Советский кинематограф 30-х годов XX века – пропаганда или искусство? (на примере кинокомедии Г. Александрова «Цирк») // Перспективы развития научных исследований в 21 веке. Сборник материалов. IX Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 211-220.
6. Гаждиев К.С. Политология. М.: Логос, 2001. – 488 с. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.bibliotekar.ru/politologia-2/75.htm> (дата обращения: 20 февраля 2018 г.).
7. Бондарева В.В. Исторические особенности китайской цивилизации как предпосылки «культурной революции» Мао Цзэдуна (1966-1976 гг.)// Альманах современной науки и образования. 2015. №9(99). С. 33-35.

8. Быков В. Облава (повесть, перевод В. Тараса) // Новый мир. 1990. №1. С. 97-140.

9. Быков В. Труба. Рассказ. С белорусского. Перевод автора // Дружба народов. 1998. №8. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1998/8/bykov2.html> (дата обращения: 20 февраля 2018 г.)

10. Тоталитарный режим / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://center-yf.ru/data/stat/totalitarnuyu-rezhim.php> (дата обращения: 20 февраля 2018 г.).

11. Дугин А. Неизвестный ГУЛАГ: истинны ли представления о сталинских лагерях? / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.great-country.ru/rubrika_myths/reprisal/110513-05.html (дата обращения: 20 февраля 2018 г.).

12. Хайек Ф.А. Дорога к рабству / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005. - 264 с. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.library.fa.ru/files/Hayek-Road_to_Serfdom.pdf (дата обращения: 20 февраля 2018 г.).

13. Чаликова В. Джордж Оруэлл: Философия истории // Философские науки. 1989. №12. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://chalikova.ru/dzhordzh-oruell-filosofiya-istorii.html> (дата обращения: 20 февраля 2018 г.).

14. Гаджиев К.С. Политическая наука: Учебное пособие. - 2-е изд. - М.: Междунар. отношения, 1995. - 400 с./ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://all-politologija.ru/knigi/politicheskaya-nauka-gadzhiev> (дата обращения: 20 февраля 2018 г.).

15. Вишневский Б. Два сапога тоталитаризма: о попытках запретить публичное сравнение режимов Гитлера и Сталина/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.yabloko.ru/publikatsii/2015/06/01_2 (дата обращения: 20 февраля 2018 г.).

REFERENCES

1. Bondareva V.V. Politicheskaya oppozitsiya Mao Tszeduna v seredine 1960-kh gg.: kurs na «kulturnuyu revolyutsiyu» // Nauchnyy dialog. 2015. № 8 (44). S. 65-80.
<http://ntk.kubstu.ru/file/2273>

2. Bondareva V.V. Kitay v pervoe poslerevolyutsionnoe desyatiletie (1950-e gg.): osnovnye problemy i protivorechiya // Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 9 (99). S. 36-41.

3. Bondareva V.V. Kultura i «kulturnaya revolyutsiya» v KNR (1966 – 1976 gg.): sootnoshenie ponyatiy // Grani. Materialy IV Nauchnoy sessii FISMO (fakultet istorii, sotsiologii i mezhdunarodnykh otnosheniy). 2004. S. 171-174

4. Sokolov A.V. Tyazhelnikova V.S. Kurs sovetskoj istorii. 1941 – 1991. M.: Vyssh. shk., 1999. - 414 s.

5. Bondareva V.V. Sovetskiy kinematograf 30-kh godov KhKh veka – propaganda ili iskusstvo? (na primere kinokomedii G. Aleksandrova «Tsirk») // Perspektivy razvitiya nauchnykh issledovaniy v 21 veke. Sbornik materialov. IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. 2015. S. 211-220.

6. Gazhdiev K.S. Politologiya. M.: Logos, 2001. – 488 s. / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://www.bibliotekar.ru/politologia-2/75.htm> (data obrashcheniya: 20 fevralya 2018 g.).

7. Bondareva V.V. Istoricheskie osobennosti kitayskoj tsivilizatsii kak predposylki «kulturnoj revolyutsii» Mao Tszeduna (1966-1976 gg.)// Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. №9(99). S. 33-35.

8. Bykov V. Oblava (povest, perevod V. Tarasa) // Novyy mir. 1990. №1. S. 97-140.

9. Bykov V. Truba. Rasskaz. S belorusskogo. Perevod avtora // Druzhba narodov. 1998. №8. / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1998/8/bykov2.html> (data obrashcheniya: 20 fevralya 2018 g.)

10. Totalitarnyy rezhim / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://center-yf.ru/data/stat/totalitarnyy-rezhim.php> (data obrashcheniya: 20 fevralya 2018 g.).

11. Dugin A. Neizvestnyy GUJIAG: istinny li predstavleniya o stalinskikh lageryakh?/ [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: http://www.great-country.ru/rubrika_myths/reprisal/110513-05.html (data obrashcheniya: 20 fevralya 2018 g.).

12. Khayek F.A. Doroga k rabstvu / Per. s angl. M.: Novoe izdatelstvo, 2005. - 264 s. / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: http://www.library.fa.ru/files/Hayek-Road_to_Serfdom.pdf (data obrashcheniya: 20 fevralya 2018 g.).

13. Chalikova V. Dzhordzh Oruell: Filosofiya istorii // Filosofskie nauki. 1989. №12. / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://chalikova.ru/dzhordzh-oruell-filosofiya-istorii.html> (data obrashcheniya: 20 fevralya 2018 g.).

14. Gadzhiev K.S. Politicheskaya nauka: Uchebnoe posobie. - 2-e izd. - M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1995. - 400 s./ [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://all-politologija.ru/knigi/politicheskaya-nauka-gadzhiev> (data obrashcheniya: 20 fevralya 2018 g.).

15. Vishnevskiy B. Dva sapoga totalitarizma: o popytkakh zapretit publichnoe sravnenie rezhimov Gitlera i Stalina/ [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: https://www.yabloko.ru/publikatsii/2015/06/01_2 (data obrashcheniya: 20 fevralya 2018 g.).

*TOTALITARIAN REGIMES AND THEIR SOCIO-POLITICAL ENTITY
(TO THE QUESTION)*

M.A. PRONINA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: mashapronina1995@mail.ru*

The article considers the phenomenon of totalitarianism from the point of view of its social and political essence; States the presence of different (polar) opinions in the assessments of this regime; denotes the General direction of the problem of understanding of totalitarianism in science (domestic and foreign) and literature (for Example, the works of V. Bykov "RAID" and "Pipe"). The author pays attention to both General features of totalitarian regimes and their specific historical manifestations. In article raises the question about the relevance of historical discussions on the topic of totalitarianism, addresses the issue of comparison of communism with fascism, the regimes of Stalin and Hitler, due to the possibility to compare the practices in totalitarian Germany and the Soviet Union, marked similarities and fundamental differences. The work was carried out under the scientific guidance of the candidate of historical Sciences V. V. Bondareva.

Key words: totalitarianism, centralized power, centralized planning, system of universal control, repressive apparatus, propaganda, ideology.